

Актуальные проблемы измерения миграционной безопасности

М. В. Карманов, И. А. Киселева, В. И. Кузнецов, А. М. Трамова

Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова
117997, Россия, Москва, Стремянный переулок, 36

Аннотация. Статья посвящена актуальным проблемам статистической оценки миграционной активности и безопасности, а также оценке ее влияния на социально-экономическое развитие тех или иных регионов. Авторы статьи обращают внимание, что любые территориальные перемещения людей имеют вполне определенные и не всегда безобидные очертания, которые ставят перед обществом новые вызовы. Национальная безопасность, безусловно, включает миграционную компоненту. В связи с вышесказанным возникает необходимость измерения рассматриваемого общественного явления. Цель исследования – рассмотреть методологические вопросы статистического измерения миграционной безопасности. Применяются методы теоретического исследования в форме обобщения, сравнения и специальных аналитических процедур. Уточнено понятие миграционной безопасности, даны рекомендации по формированию частных и интегральных количественных индикаторов и мониторингу ключевых аспектов миграционной безопасности. Материал может быть полезен при разработке миграционной политики, чтении лекций по демографической статистике. В статье приводится обзор литературы, посвященной проблемам миграционной безопасности. Отмечается, что миграционная безопасность охватывает два базисных понятия. С одной стороны, это безопасность вообще, а с другой – безопасность, рассмотренная в конкретной прикладной области, то есть с точки зрения происходящих миграционных процессов. Авторы обращают внимание, что это понятие может включать обеспечение безопасности: мигрантов, коренного населения, всего гражданского сообщества, государства и др. В статье приведены возможные последствия миграции (интенсивный отток населения из отдельных регионов страны, приводящий к демографическому и социально-экономическому затуханию территорий; интенсивный приток некоренного населения, вызывающий утрату исторически сложившихся устоев и традиций, способный привести к утрате части исконной территории проживания; ущемление разнообразных прав мигрантов; обострение ситуации на рынке труда; нелегальная миграционная активность; миграционная преступность). Для измерения миграционной безопасности предлагаются следующие показатели: коэффициент миграционного прироста (убыли) населения; коэффициент интенсивности прибытия некоренного населения, трудовых мигрантов; число зафиксированных случаев нарушения прав мигрантов, удельный вес мигрантов, подвергшихся ущемлению различных прав; доля рынка труда, покрытая за счет мигрантов; численность и удельный вес нелегальных мигрантов; число зафиксированных преступлений различной направленности среди мигрантов, численность и удельный вес мигрантов, привлеченных к ответственности, депортированных из страны. При этом авторы ставят вопрос об обосновании интегрального показателя миграционной безопасности. Проблемы измерения миграционной безопасности в современном мире приобретают особую актуальность, так как миграционные процессы в мире вносят все более заметный вклад в трансформацию устоев, традиций и ценностей человечества на самых различных уровнях познания.

Ключевые слова: миграция, территориальные перемещения, измерение миграционной безопасности, нелегальная миграционная активность, индикаторы оценки миграционной обстановки

Поступила 20.06.2023, одобрена после рецензирования 14.09.2023, принята к публикации 18.09.2023

Для цитирования. Карманов М. В., Киселева И. А., Кузнецов В. И., Трамова А. М. Актуальные проблемы измерения миграционной безопасности // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2023. № 5(115). С. 116–124. DOI: 10.35330/1991-6639-2023-5-115-116-124

Current problems of measuring migration security

M.V. Karmanov, I.A. Kiseleva, V.I. Kuznetsov, A.M. Tramova

Plekhanov Russian University of Economics
117997, Russia, Moscow, 36 Stremyanny lane

Abstract. The article is devoted to topical issues of statistical assessment of migration activity and security, as well as assessment of its impact on the socio-economic development of certain regions. The authors of the article draw attention to the fact that any territorial movement of people has quite definite and not always harmless outlines that pose new challenges to society. National security certainly includes a migration component. Based on the above-mentioned it becomes necessary to measure the given social phenomenon. The goal of the research is to analyze methodological issues of statistical measurement of migration security. Methods of theoretical research are applied in the form of generalization, comparison and special analytical procedures. The concept of migration security is clarified, recommendations are given on the formation of private and integral quantitative indicators and monitoring of key aspects of migration security. Scope of the obtained results. The material may be useful in the development of migration policy, lectures on demographic statistics. The article provides a review of the literature on the problems of migration security. It is noted that migration security covers two basic concepts. On the one hand, this is security in general, and, on the other, security considered in a specific application area, that is from the point of view of ongoing migration processes. The authors note that this concept may include ensuring the safety of: migrants; indigenous people; the entire civil community; state, etc. The article presents the possible consequences of migration (intensive outflow of population from certain regions of the country, leading to demographic and socio-economic attenuation of territories; intensive influx of non-indigenous population, causing the loss of historical foundations and traditions, which can lead to the loss of part of the original territory of residence; infringement of various rights of migrants; aggravation of the situation on the labor market; illegal migration activity; migration crime). To measure migration security, the following indicators are proposed: the coefficient of migration growth (decrease) of the population; coefficient of arrival intensity of non-indigenous population, labor migrants; the number of recorded cases of violation of the migrants rights, the proportion of migrants who suffered violations of various rights; share of the labor market covered by migrants; number and proportion of illegal migrants; the number of recorded crimes of various types among migrants, the number and proportion of migrants brought to justice and deported from the country. At the same time, the authors raise the question of substantiating the integral indicator of migration security. The problems of measuring migration security in the modern world are of particular relevance, since migration processes on our planet are making an increasingly significant contribution to the transformation of the foundations, traditions and values of mankind at various levels of knowledge.

Keywords: migration, territorial movements, measurement of migration security, illegal migration activity, indicators for assessing the migration situation

Submitted 20.06.2023,

approved after reviewing 14.09.2023,

accepted for publication 18.09.2023

For citation. Karmanov M.V., Kiseleva I.A., Kuznetsov V.I., Tramova A.M. Current problems of measuring migration security. *News of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of RAS*. 2023. No. 5(115). Pp. 116–124. DOI: 10.35330/1991-6639-2023-5-115-116-124

Миграция, подразумевающая территориальные перемещения людей, сопровождала человечество фактически на протяжении всей истории его существования. Однако в отдельные периоды времени ее влияние на социально-экономическое развитие тех или иных регионов земного шара и государств приобретало такие масштабы, что качественно видоизменяло всю картину ранее сложившегося мироздания [1].

При этом отдельные страны в зависимости от остроты миграционной ситуации быстро пришли к пониманию того обстоятельства, что любые территориальные перемещения людей имеют вполне определенные и не всегда безобидные очертания, которые проступают иногда постепенно, а иногда быстро, заставляя общество сталкиваться с новыми вызовами и проблемами, особенно когда оно трепетно относится к сохранению имеющихся этнических пропорций, традиций, обычаев, нравов [2].

В этом контексте, невзирая на широко превозносимую ныне толерантность, вольно или не вольно, но приходится сталкиваться с пониманием того, что любая миграция затрагивает интересы многих людей как со стороны коренного населения или населения, уже проживавшего на данной территории, так и со стороны пришлого населения, перебравшегося в новый ареал жительства по самым различным причинам [3].

Столкновение если и не противоположных, то не всегда совпадающих точек зрения на абсолютно любую миграционную ситуацию, порождает клубок серьезных и самых разнообразных противоречий, приводящих к насущной потребности выяснения возможных, допустимых, необходимых и т.д. границ безопасности. При этом миграционная компонента органично, последовательно и закономерно вплетается в канву национальной безопасности, подразумевающей самое пристальное внимание к негативным последствиям происходящих территориальных перемещений людей [4].

Сразу необходимо оговориться, что вне зависимости от того или иного субъективного взгляда на роль и место миграции населения, включая трудовую миграцию, в современном мире чрезвычайно важно научиться грамотно переходить из сферы теоретических рассуждений в сферу практических действий, то есть измерений рассматриваемого общественного явления. Можно сколь угодно долго и эмоционально рассуждать о том, что территориальные перемещения приводят к тем или иным последствиям, каким-то образом влияют на национальную безопасность и т.д. Но все это останется неубедительным, если не представить гражданскому сообществу конкретные оценки происходящего. Вот здесь-то и проступает актуальность количественных измерений миграционной безопасности, которые, на наш взгляд, к большому сожалению, в настоящее время сопряжены со множеством научно-практических проблем.

Представляется, что по состоянию на сегодняшний день среди наиболее заметных и значимых проблем измерения миграционной безопасности выделяются следующие:

- однозначное толкование миграционной безопасности как общественного явления, параметры которого подлежат количественному измерению;
- выбор ключевых аспектов миграционной безопасности, требующих повышенного внимания и систематического мониторинга;
- определение и обоснование частных и интегральных количественных индикаторов, позволяющих охарактеризовать ключевые аспекты миграционной безопасности.

Что касается однозначности понимания миграционной безопасности как самостоятельного актуального объекта прикладного исследования, эта задача объективно уже превратилась в гордиев узел успешного решения всего комплекса обозначенных проблем. Ведь совершенно очевидно, что любые разночтения в подходах к интерпретации миграционной безопасности автоматически сводят на нет абсолютно все попытки четкого и адекватного измерения ее параметров, особенно в плане их последующей сравнимости и сопоставимости.

С теоретических позиций миграционная безопасность охватывает два базисных понятия. С одной стороны, это безопасность вообще, а с другой стороны, это безопасность, рассмотренная в конкретной прикладной области, то есть с точки зрения происходящих миграционных процессов. Поэтому начнем по порядку.

Безопасность вообще подразумевает следующее. Предположим, что у нас есть какой-либо объект, сложная система или т.п. Они, естественно, как и все в нашей жизни, могут быть подвержены воздействию внешних и внутренних угроз. Причем принято считать, что их существование будет считаться безопасным, если абсолютно любые факторы не приводят к ухудшению текущего состояния либо не создают условия для невозможности нормального функционирования и развития [5].

Подобный подход ориентирует на единообразное толкование безопасности, которая может быть сфокусирована на конкретном объекте, системе, в том числе и применительно к миграционному движению населения. Правда, здесь не следует забывать, что в зависимости от конкретной ситуации может возникать множество своеобразных трактовок, требующих более детального разбора. Например, безопасность применительно к миграции способна подразумевать и конституционно-правовые требования, ориентированные на обеспечение грамотной миграционной политики, и на права человека, и на интересы государства, и много на что другое [5].

В этой связи, рассматривая миграционную безопасность, принципиально важно охватывать весь комплекс имеющихся вопросов и проблем. Так уж сложилось исторически, что попытки охарактеризовать, а тем более количественно измерить последствия миграции чаще всего сводятся к въездным потокам. Прибывающие в ту или иную страну мигранты попадают в достаточно сложную жизненную ситуацию, и стремление выбраться из нее по объективным и субъективным причинам не всегда сопровождается пониманием со стороны местного населения. Однако не меньшую актуальность представляют и выездные потоки, которые также могут угрожать национальной безопасности. И по этим причинам все миграционные потоки не должны ускользать из поля зрения инструментов мониторинга сложившейся обстановки [6].

Другим, не менее напряженным форпостом столкновения взглядов по вопросу более или менее четкой идентификации миграционной безопасности, выступает толкование того, а для кого, собственно, эта самая безопасность должна быть обеспечена. Здесь встречаются абсолютно независимые, а в отдельных случаях пересекающиеся подходы:

- обеспечение безопасности мигрантов;
- обеспечение безопасности коренного населения;
- обеспечение безопасности всего гражданского общества;
- обеспечение безопасности государства и др.

Принято считать, что люди, совершающие территориальные перемещения, то есть вовлеченные в миграцию по самым различным причинам, находятся в состоянии серьезного стресса и испытывают дискомфорт, связанный с изменениями места, образа, условий жизни и других обстоятельств. Поэтому на одно из первых мест выходят такие компоненты, как защищенность мигрантов от самых разнообразных опасностей и угроз, обязательный учет их интересов в процессе реализации миграционной политики и полное соблюдение действующего законодательства, касающегося миграционных процессов [7]. Иными словами, при подобной трактовке на первое место ставятся права человека, прибывшего на новое место жительства, как будто изначально, по определению некто претендует на их ущемление [8].

Говоря о правах человека в современном мире, никоим образом нельзя забывать, что этот принцип имеет тотальный характер. Ведь исключительное рассмотрение прав преимущественно мигрантов ведет к возникновению новых диспропорций и проблем. Чтобы этого не произошло, требуется учитывать и права коренного населения, которое может отнюдь не толерантно воспринимать территориальные перемещения извне. Однако это отнюдь не служит поводом для отказа от обеспечения их безопасности, связанной с миграцией. Ведь игнорирование подобных обстоятельств, что уже доказано на практике во многих странах мира, способно порождать серьезные, глубинные и долговременные социальные конфликты [9].

Соединение двух первых подходов вынуждает говорить о миграционной безопасности применительно ко всем участникам рассматриваемого процесса, как со стороны прибывающих мигрантов, так и со стороны коренного населения, которое реально ощущает все изменения ранее существовавшей реальности, связанные с территориальными перемещениями людей. По этой причине правовое регулирование миграционной ситуации должно подразумевать комплексный подход, учитывающий интересы всех слоев гражданского общества [10].

Естественно, что миграционная безопасность может быть рассмотрена и на более высоком уровне, то есть не по отношению к тем или иным лицам или группам населения, а с позиций государства в целом. Ведь хочется того или нет, но государство по определению вынуждено заниматься принятием правовых актов, регулирующих миграционные процессы, разработкой миграционной политики и т.д. А поэтому попытки нивелировать или устранить те или иные угрозы, связанные с территориальными перемещениями людей, не могут быть рассмотрены в отрыве от государственной политики, ориентированной на решение всего комплекса насущных задач, стоящих перед обществом [11]. В противном случае устранение от проблем миграции населения способно нанести самый серьезный удар по национальной безопасности, то есть фундаментальным устоям и принципам существования самого государства.

В совокупности имеющая место явная неоднозначность толкования миграционной безопасности вполне закономерно приводит к проблеме выбора ключевых аспектов миграции населения или территориальных перемещений людей, подлежащих измерению и количественной оценке с позиций возникающих угроз.

Исторически те или иные государства уже не раз сталкивались с различными негативными проявлениями результатов и последствий миграционных процессов, которые приобретали статус угроз, а поэтому объективно рассматривались в контексте безопасности общества. К ним, безусловно, относятся такие аспекты человеческой жизнедеятельности:

- масштабный или интенсивный отток населения из отдельных регионов страны, в том числе из сельской местности, приводящий к демографическому и социально-экономическому затуханию территорий;
- масштабный или интенсивный приток некоренного населения, вызывающий утрату исторически сложившихся демографических, социально-экономических, политических, религиозных и т.п. устоев и традиций, а также способный привести к утрате части исконной территории проживания или даже суверенитета;
- ущемление разнообразных прав мигрантов;
- обострение ситуации на рынке труда;
- нелегальная миграционная активность;
- миграционная преступность;
- угроза терроризма и экстремистской деятельности и др.

Приведенный выше и далеко не полный перечень опасностей, связанных с территориальными перемещениями людей, а поэтому в значительной степени имеющий отношение к миграционной безопасности, свидетельствует о том, что на практике уже явно проступили

достаточно четкие и негативные грани рассматриваемого общественного явления. Они нашли свое осознание и понимание всей сложности объекта исследования. Однако проблема заключается в другом. Миграционная безопасность, как айсберг, большую часть угроз концентрирует в скрытом виде. Многие из них до поры до времени находятся «под водой» и становятся достоянием общественности только тогда, когда достигают уже достаточно высокого уровня социального, экономического и прочего напряжения [12].

Кроме того, миграционная безопасность, как многослойный пирог, раскрывает свое истинное содержание не сразу, а по мере проникновения в глубину объекта. По этой причине территориальные перемещения людей включают уже познанные угрозы и опасности, а также те из них, которые еще либо не проступили совсем, либо только начали обозначать свои контуры. Вследствие чего сегодня не представляется ни малейшей возможности заявить, что общество уже на практике ознакомилось со всеми без исключения аспектами миграционной безопасности и реально прочувствовало их воздействие.

Подобное звено, вне всякого сомнения, в силу своей слабости накладывает определенные отпечатки на процесс количественного измерения параметров миграционной безопасности. Если объект включает как познанные, так и непознанные грани, то чисто по объективным причинам можно оценить только известные из них, а также столкнуться с проблемой интегральной характеристики ситуации.

Говоря о явных и уже осознанных аспектах миграционной безопасности, на ум сразу приходят традиционные и достаточно широко распространенные индикаторы, используемые для оценки миграционной обстановки. Применительно к миграционной безопасности среди них можно назвать:

- коэффициент миграционного прироста (убыли) населения;
- коэффициент интенсивности прибытия некоренного населения, трудовых мигрантов и т.п.;
- число зафиксированных случаев нарушения прав мигрантов, удельный вес мигрантов, подвергшихся ущемлению различных прав и т.п.;
- доля рынка труда, покрытая за счет мигрантов;
- численность и удельный вес нелегальных мигрантов;
- число зафиксированных преступлений различной направленности среди мигрантов, численность и удельный вес мигрантов, привлеченных к ответственности, депортированных из страны, и т.п.;
- численность и удельный вес мигрантов, вовлеченных в террористическую и экстремистскую деятельность, и др.

Для анализа интенсивности миграции, помимо стандартных коэффициентов интенсивности прибытий и выбытий межрегиональных мигрантов, можно определить коэффициент интенсивности межрайонных миграционных связей (КИМС). Этот коэффициент дает возможность сопоставлять миграционные связи не только по региону выбытия, но и по регионам прибытия. Формула для его расчета представляет собой соотношение объемов миграционных потоков с соотношением объемов сред их протекания.

$$\text{КИМС} = \frac{\sum_{i=1}^m \frac{\Pi(B)_{ij}}{S_i}}{\sum_{i=1}^m S_i}, \quad (1)$$

где:

$\Pi(B)_{ij}$ – число прибывших (выбывших) из региона j в регион i ;

S_i – численность населения региона i в среднем за период;

$\sum_{i=1}^m S_i$ – общая численность населения всех регионов, с которыми регион j поддерживает миграционные связи.

Обозначенный перечень показателей, которые могут быть привлечены для оценки и анализа состояния и изменения миграционной безопасности, с нашей точки зрения, твердо свидетельствует лишь об одном. Если имеется множество различных частных индикаторов, то они порождают традиционную проблему измерения, а именно: как однозначно охарактеризовать объект исследования одним числом. Ведь отдельные параметры из представленного выше списка могут улучшаться, ухудшаться или оставаться неизменными. При этом сложно будет интерпретировать ситуацию в целом.

Для достижения этой цели необходимо разработать интегральный показатель миграционной безопасности, который бы охватывал и учитывал (приводил к общему знаменателю) все индикаторы, отражающие те или иные стороны рассматриваемого явления. Однако такого интегрального индикатора в настоящее время нет. Когда он будет создан и насколько сможет учесть все основные и ключевые грани территориальных перемещений людей с позиций возникающих опасностей и угроз – пока большой вопрос. Ответ на него, видимо, дадут время и совместные усилия представителей различных наук (статистики, демографии, социологии и др.), занимающихся решением вопросов определения сущности и количественной оценки миграционной безопасности.

В заключение крайне важно подчеркнуть, что проблемы измерения миграционной безопасности в современном мире приобретают столь острое и злободневное звучание, что по определению не могут оставаться на задворках теоретических и прикладных научных исследований, так как миграционные процессы на нашей планете вносят все более заметный вклад в трансформацию устоев, традиций и ценностей человечества на самых различных уровнях познания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Щербакова Я. Массовая миграция в Европу в 2015-2016 гг.: причины и возможные последствия // Актуальные вопросы инновационной экономики. 2016. № 13. С. 346–350.
2. Лукашевич А. А. Миграционная безопасность Израиля. В сборнике: Регулирование миграционных процессов на Юге России: политические, юридические и правоохранные аспекты. Сборник материалов Всероссийской научно-теоретической конференции. 2016. С. 79–80.
3. Шамне А. Н. Правовые и моральные проблемы миграции в Германии // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2020. № 3. С. 65–68.
4. Патрикеев В. Е. Миграционная безопасность как необходимый элемент национальной безопасности России. В сборнике: Права человека и правоохранительная деятельность. Материалы региональной научно-практической конференции памяти профессора А. В. Зиновьева. 2015. С. 180–186.
5. Назаров М. В. Миграционная безопасность: понятие, сущность и принципы // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 8. С. 32–36.
6. Долгопятова Д. В. Миграционная безопасность России: современное состояние и перспективы. Регулирование миграционных процессов на Юге России: политические, юридические и правоохранные аспекты. Сборник материалов Всероссийской научно-теоретической конференции. 2016. С. 55–57.

7. Степанов А. В. Безопасность, национальная безопасность, миграционная безопасность, национальная миграционная политика: анализ определений, соотношение категорий // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2014. № 2. С. 75–78.
8. Гаглоева Л. А. Миграционная безопасность и соблюдение прав человека в процессе приема в гражданство Российской Федерации // Вестник СевКавГТИ. 2015. № 3. С. 111–113.
9. Ткачева Н. А. Миграционная безопасность как фактор предупреждения социальных конфликтов // Академический вестник. 2009. № 3. С. 94–100.
10. Гобеджишвили Л. Г. К определению понятия «миграционная безопасность»: правовой аспект // Юрист-Правоведь. 2005. № 1. С. 33–36.
11. Ермашов Д. В. Миграционная безопасность: проблемы теории и практики // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2010. № 4. С. 119–124.
12. Литюшкин В. В. Национальная безопасность и миграционная политика // Миграционное право. 2007. № 2. С. 16020.

REFERENCES

1. Shcherbakova Ya. Mass migration to Europe in 2015-2016: causes and possible consequences. *Aktual'nyye voprosy innovatsionnoy ekonomiki* [Current issues of innovative economics]. 2016. No. 13. Pp. 346–350. (In Russian)
2. Lukashevich A.A. *Migratsionnaya bezopasnost' Izrailya* [Migration security of Israel]. In the collection: Regulation of migration processes in the South of Russia: political, legal and law enforcement aspects. *Sbornik materialov Vserossiyskoy nauchno-teoreticheskoy konferentsii*. 2016. Pp. 79–80. (In Russian)
3. Shamne A.N. Legal and moral problems of migration in Germany. *Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii* [Bulletin of the Saratov State Law Academy]. 2020. No. 3. Pp. 65–68. (In Russian)
4. Patrikeev V.E. Migration security as a necessary element of Russian national security. V sbornike: Prava cheloveka i pravookhranitel'naya deyatelnost'. *Materialy regional'noy nauchno-prakticheskoy konferentsii pamyati professora A. V. Zinov'yeva*. 2015. Pp. 180–186. (In Russian)
5. Nazarov M.V. Migration security: concept, essence and principles. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii* [Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. 2016. No. 8. Pp. 32–36. (In Russian)
6. Dolgopyatova D.V. Migration security of Russia: current state and prospects. Regulation of migration processes in the South of Russia: political, legal and law enforcement aspects. Collection of materials from the All-Russian Scientific and Theoretical Conference. 2016. Pp. 55–57. (In Russian)
7. Stepanov A.V. Security, national security, migration security, national migration policy: analysis of definitions, correlation of categories. *Vestnik instituta: prestupleniye, nakazaniye, ispravleniye* [Bulletin of the Institute: crime, punishment, correction]. 2014. No. 2. Pp. 75–78. (In Russian)
8. Gagloeva L.A. Migration security and observance of human rights in the process of admission to citizenship of the Russian Federation. *Vestnik SevKavGTI* [Bulletin of SevKavGTI]. 2015. No. 3. Pp. 111–113. (In Russian)
9. Tkacheva N.A. Migration security as a factor in preventing social conflicts. *Akademicheskii vestnik* [Academic Bulletin]. 2009. No. 3. Pp. 94–100. (In Russian)
10. Gobedzhishvili L.G. Towards the definition of the concept of “migration security”: legal aspect. *Yurist"-Pravoved"* [Yurist-Pravoved]. 2005. No. 1. Pp. 33–36. (In Russian)

11. Ermashov D.V. Migration security: problems of theory and practice. *Uchenyye trudy Rossiyskoy akademii advokatury i notariata* [Scientific works of the Russian Academy of Advocacy and Notariat]. 2010. No. 4. Pp. 119–124. (In Russian)
12. Lityushkin V.V. National security and migration policy. *Migratsionnoye pravo* [Migration law]. 2007. No. 2. P. 16020. (In Russian)

Информация об авторах

Карманов Михаил Владимирович, д-р экон. наук, профессор кафедры статистики, Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова;

117997, Россия, Москва, Стремянный переулок, 36;
Karmanov.MV@rea.ru

Киселева Ирина Анатольевна, д-р экон. наук, профессор кафедры математических методов в экономике, Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова;

117997, Россия, Москва, Стремянный переулок, 36;
Kia1962@list.ru

Кузнецов Владимир Иванович, д-р экон. наук, профессор кафедры статистики, Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова;

117997, Россия, Москва, Стремянный переулок, 36;
Kuznetsov.VI@rea.ru

Трамова Азиза Мухамадияевна, д-р экон. наук, доцент, профессор кафедры информатики, Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова;

117997, Россия, Москва, Стремянный переулок, 36;
G.tramova@yandex.ru

Information about the authors

Karmanov Mikhail Vladimirovich, Doctor of Economics, Professor of the Department of Statistics, Plekhanov Russian University of Economics;

117997, Russia, Moscow, 36 Stremyanny lane;
Karmanov.MV@rea.ru

Kiseleva Irina Anatolyevna, Doctor of Economics, Professor of the Department of Mathematical Methods in Economics, Plekhanov Russian University of Economics;

117997, Russia, Moscow, 36 Stremyanny lane;
Kia1962@list.ru

Kuznetsov Vladimir Ivanovich, Doctor of Economics, Professor of the Department of Statistics, Plekhanov Russian University of Economics;

117997, Russia, Moscow, 36 Stremyanny lane;
Kuznetsov.VI@rea.ru

Tramova Aziza Mukhamadiyevna, Doctor of Economics, Associate professor, Professor of the Department of Informatics, Plekhanov Russian University of Economics;

117997, Russia, Moscow, 36 Stremyanny lane;
G.tramova@yandex.ru